

Предисловие**Введение. К проблеме интегративности разговорного диалога****Глава 1. Коммуникативно-ситуативные предпосылки структурирования разговорного диалога**

- 1.1. Коммуникативное событие
 - Структура коммуникативного события
 - Критерии дифференциации коммуникативных событий
 - Процессуальность и дискретность коммуникативного события
 - Делимитация коммуникативного взаимодействия
 - Жанр коммуникативного события и речевой жанр
- 1.2. Коммуникативная ситуация
 - Коммуникативное событие и коммуникативная ситуация
 - Атрибуты коммуникативной ситуации
 - Модель коммуникативной ситуации
 - Доминанты коммуникативной ситуации разговорного диалога
- 1.3. Сфера неофициальной коммуникации и диалогические жанры
 - Интегративный мотив и сфера коммуникации
 - Сфера непринужденной коммуникации
 - Сфера актуальной коммуникации
 - Инклюзивная функциональная транспозиция речевых жанров

Глава 2. Когнитивные предпосылки интегрирования разговорного диалога

- 2.1. Рефлексия речи в спонтанном разговорном диалоге
 - Общие вопросы речевой рефлексии в лингвистике и психолингвистике
 - Рефлексия замысла и речевой автоматизм
 - Подсознательная коммуникативная установка
- 2.2. Коммуникативная пресуппозиция
 - Ориентировочная основа речевого поведения
 - Коммуникативная норма в контексте коммуникативной пресуппозиции
 - Опыт реконструкции коммуникативной пресуппозиции разговорного диалога

Глава 3. Замысел спонтанного разговорного диалога

- 3.1. Спонтанность vs. интегративность
 - Лингвистические интерпретации феномена спонтанности речи
 - Спонтанность и структура разговорного диалога
- 3.2. Замысел - основа интегративности разговорного диалога
 - Целеполагание и замысел в речевой деятельности
 - Структура замысла
 - Доминанта замысла и коммуникативные типы разговорных диалогов
- 3.3. Экспликация компонентов замысла: вербальная рефлексия
 - Типы вербальной рефлексии
 - Особенности реализации замысла в спонтанном диалоге

Глава 4. Механизмы структурирования разговорного диалога

- 4.1. Динамический аспект разговорного диалога
 - Дискурс vs. текст
 - Дискурсивная деятельность vs. текстовая деятельность
 - Дискурс и речевое поведение
 - О единице описания дискурса: речевой поступок и речевой акт
 - К основаниям типологии речевых поступков
 - Коммуникативная парадигматика речевых поступков
- 4.2. Коммуникативная координация речевого поведения

Категория коммуникативной координации
Степени коммуникативной координации
Выводы

Глава 5. Режимы диалоговедения и структура разговорного диалога

- 5.1. Режимы диалоговедения
- 5.2. Динамические типы диалогов
 - Реплицирующий диалог
 - Нarrативный диалог
 - Нarrативно-унисонный диалог
- 5.3. Функционально-смысловые типы текста в разговорном диалоге
 - Собственно нарратив
 - Экспликатив
 - Дескриптив
 - Репродуктив
- 5.4. Композиционно-архитектоническая структура разговорного диалога
 - Архитектоническая микроструктура диалога
 - Композиционная макроструктура диалога

Выводы

Заключение

Литература

Приложение

Список принятых сокращений

Предисловие

Замысел этой книги возник как попытка ответа на дискуссионный в современной коллоквиальной лингвистике вопрос: является ли разговорный диалог текстом в лингвистическом понимании этого феномена. В центре исследования -- проблема *интегративности продукта разговорного взаимодействия*. Решение этой проблемы требует, с одной стороны, анализа комплекса постоянных и переменных факторов, влияющих на формирование структуры разговорного диалога, а с другой стороны, описания самого продукта разговорного взаимодействия как особого типа текстовой организации речевого материала.

Цель исследования -- выявление дискурсивных оснований интегративности разговорного диалога, т.е. описание типичных факторов, принципов, закономерностей, и форм структурирования речевого продукта разговорного взаимодействия, что позволит описать текстовую специфику разговора как целого. Структурирование есть "выражение некоторой упорядоченности (Geordnetheit), соответствующей коммуникативной деятельности, эксплицируемой как постоянные или же закономерно варьируемые качества текстов" (Общение. Текст. Высказывание 1989: 57).

Поставленная задача находится в русле коллоквиальных исследований, но не может быть решена в границах одной лингвистической дисциплины. Для выявления закономерностей строения произведений разговорной речи мы использовали данные лингвистики текста, риторики, когнитивной лингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики.

Объектом исследования является живая разговорная речь горожан-уральцев (в условиях непосредственного и опосредованного телефоном контакта говорящих) в неофициальной сфере общения. Поскольку изучается речь, всегда протекающая в диалогической форме, этот факт терминологически фиксируется в названии объекта исследования, которым является русский разговорный диалог (далее также -- РД).

Исследуемые материалы -- разговорные диалоги -- частично опубликованы в сборнике "Живая речь уральского города. Тексты" (1995). В составлении сборника принимал участие и автор настоящей книги. Неопубликованные записи текстов, осуществленные преподавателями, аспирантами

и студентами, составляют разговорную текстотеку кафедры риторики и стилистики Уральского государственного университета. Часть этих материалов записана непосредственно автором работы, некоторые из них вошли в Приложение. Объем исследуемого материала во временной протяженности его звучания около 40 часов, что в письменной фиксации составляет более 300 печатных страниц.

Магнитофонные записи производились в естественных условиях общения методами скрытой ("скрытый микрофон") и открытой ("привычный микрофон") записи. Расшифровка звучащей речи сделана с опорой на методику оформления разговорных текстов, принятую на кафедре риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета (ЖР 1995: 7–10), в целом преемственную по отношению к методике, разработанной коллективом ученых Института русского языка РАН им. В. В. Виноградова и реализованной в книге "Русская разговорная речь. Тексты" (РПР 1978: 17–24).

В связи с большим объемом привлеченного для исследования материала в книге приняты три способа предъявления РД.

1. *Демонстрационный способ* -- применяется при необходимости подтвердить примерами из живой речи теоретические положения, отражающие стандартные экстралингвистические или речедеятельностные особенности разговорного взаимодействия. В качестве демонстрационного иллюстративного материала приводятся выборки реплик или небольшие, но характерные в исследуемом отношении фрагменты разговорных текстов.

2. *Типологический способ* -- используется для подтверждения материалом выявленных в процессе исследования классов РД. В его основе лежит анализ массива диалогических речевых произведений, сходных по тем или иным признакам, положенным в основу классификации. Иллюстрации представлены подборками развернутых фрагментов диалогов (что оговаривается в комментариях) или завершенными диалогами.

3. *Аналитический способ* -- применяется при комплексном анализе текста разговорного диалога, при использовании разветвленной сетки критериев анализа и предполагает предъявление преимущественно завершенных диалогов и их фрагментов.

При необходимости в ряде случаев приемы демонстрационного и аналитического иллюстрирования используются в сочетании.

Хочу выразить свою признательность тем людям, без дружеской поддержки и профессионального участия которых эта книга не могла бы состояться. Я бесконечно благодарна научному редактору этой монографии, доктору филологических наук, профессору Н. А. Купиной, чьи глубокие критические замечания стимулировали работу над этой книгой. Особую признательность хочу выразить доктору филологических наук, профессору Т. В. Матвеевой, научные идеи которой во многом определили направление исследования. Приношу искреннюю благодарность за ценные замечания и советы моим рецензентам -- докторам филологических наук, профессорам К. А. Роговой и И. А. Стернину, проявившим большой интерес к проблематике работы. Я многим обязана моим коллегам, членам кафедры риторики и стилистики Уральского государственного университета -- доктору филологических наук, профессору О. А. Михайловой и кандидату филологических наук, доценту И. Т. Вепревой, принимавшим активное участие в обсуждении материалов исследования.

Введение. К проблеме интегративности разговорного диалога

Категория интегративности (целостности, цельности) признается большинством исследователей *conditio sine qua non* существования и функционирования текста (Гальперин 1981, Жинкин 1982, 1998, Зарубина 1979, Кожина 1996, Купина 1983, 1992, 1996, Леонтьев 1976, 1979, Матвеева 1990, 1994в, Москальская 1981, Мурzin, Штерн 1991, Николаева 1978, Овчинникова 1998, Сахарный 1989, 1994, Севбо 1969, Сорокин 1982, Степанов Г. В. 1982 и др.). Однако вопрос об интегративности продуктов устной спонтанной речи в ее диалогической форме является дискуссионным (Гальперин 1981, Голян 1997, Кормилицына, Сиротинина 1999, Купина 1990, Матвеева 1994в, 1996б, Сиротинина 1994). В качестве аргументов в пользу нетекстовой природы разговорного диалога

приводились такие его качества, как отсутствие тематической целостности, жанровой определенности, принципиальная невозможность замысла, непредсказуемость и спонтанность развертывания и гипертрофированная ситуативная интервенция, не свойственные каноническому монологическому тексту. Избегая применения термина "текст" к произведениям устной спонтанной речи, для их наименования исследователи использовали номинации "устный коммуникат" (Брчакова 1979), "диалогическое единство" (Купина 1990), "дискурс", "текстоид" (Сиротинина 1994). В сущности, решение вопроса о текстовой или нетекстовой природе разговорного диалога в большей степени зависит от исходной теоретической позиции лингвиста, а именно, от того, каким определением текста он пользуется как базовым (ср., например, Гальперин 1981 и Колшанский 1984). Стремясь избежать теоретических дискуссий о природе текстовости вообще, мы избрали иной путь поиска ответа на искомый вопрос. В методологическом плане для нас важно замечание Л.Н.Мурзина, полагавшего, что "строить функциональную типологию текстов нужно отталкиваясь от противопоставления одного типа текстов одновременно всем другим функционально-стилистическим разновидностям текстов" (Мурзин, Штерн 1990: 19).

Не вызывает сомнения тот факт, что разговорный диалог может считаться онтологически первичной, пратекстовой формой организации речи. А.С.Штерн справедливо заметила в связи с этим: "Исходя из примата спонтанной диалогической речи в антропогенезе, можно утверждать, что в организации художественных текстов нет ничего, чего не было бы в спонтанной речи" (Мурзин, Штерн 1991: 161). Стремясь освободиться от предвзятости, учитывая реальное бытование и сверхчастотную воспроизведимость исследуемого феномена в ежедневной речевой практике, мы склонны считать разговорный диалог *особым типом текстовой организации речи*. Свою задачу мы видим в комплексном описании факторов формирования речевой системности разговорного диалога с учетом коммуникативно-ситуативных, когнитивных, речедеятельностных и речеповеденческих особенностей функционирования этого специфического типа речевого произведения.

В современной лингвистике текста выделяются два подхода к трактовке категории интегративности.

Цельность в психологическом контексте рассматривается как особая *аструктурная смысловая категория*, несоотносимая с лингвистическими единицами и категориями (Леонтьев А.А. 1976, 1979, Лурия 1979, Сахарный 1989, 1994, Сорокин 1982, 1985), как "полный цикл понимания... в конструировании когерентной смысловой структуры текста" (Баранов 1993: 35). Цельность определяется как "замкнутая смысловая система" (Лурия 1979: 201), некий концепт, возникающий в процессе восприятия текста; это психолингвистический феномен особого рода, который представляет собой возникающее в психике человека симультанное (одновременное) интегральное, полностью не осознаваемое динамическое представление о некотором объекте (Сахарный 1994: 20). В этом смысле "целостность текста не определима лингвистически" (Леонтьев 1979: 28). Она зарождается на превербальном этапе речепорождения как нерасчлененный образ-гештальт. Это *неструктурированная цельность*, соотносящаяся со сферой бессознательного (Сахарный 1994: 22). Понятая таким образом цельность может изучаться только посредством методов психолингвистического эксперимента (Леонтьев 1976: 47). Методологически важным является для нас тезис, что цельность текста может быть осознана, осмыслена, актуализирована путем выявления некоторых субцельностей, ее характеризующих (Сахарный 1994: 20--21, см. также: Жинкин 1981).

В соответствии с другим подходом цельность -- *структурированная текстовая категория*, которая в процессе дискурсивной деятельности приобретает качества упорядоченности и организованности и получает речевое воплощение. Ученые, работающие в границах этого подхода, стремятся выявить и описать закономерности структурирования текста как целого. Одним из факторов содержательной цельности считается структура затекстовой денотативной ситуации: "Ситуативность, соотнесенность с ситуацией -- конкретной или абстрактной, реальной или воображаемой, -- непременное условие цельности текста... Ситуативность отличает текст от любой другой значимой единицы языка" (Мурзин, Штерн 1991: 13, см. также: Гак 1973а). В лингвистике текста цельность считается *содержательной категорией*, определяющей единство информационного и тематического полей текста (Гальперин 1981, Николаева 1978а, 1978б, Новиков 1983, 1989, Севбо 1969). Разграничиваются содержательная, коммуникативная, структурная, стилистическая целостность (Москальская 1981, Реферовская 1983, Ризель 1974). Выделяется также *модальная целостность* текста, создаваемая единством модально-оценочного и тонального полей текста (Баранов 1993, Солганик 1984, Степанов 1982 и др.). Цельность также интерпретируется как *коммуникативная категория*, манифестируемая в тексте через иерархию коммуникативных программ или смысловых предикатов (Дридзе 1984, Жинкин 1981, Тункель 1964).

Даже краткий обзор свидетельствует о комплексном характере интегративности, которая является результатом действия целого спектра нетекстовых параметров, а также о возможности выявления набора факторов, влияющих на формирование целостности текста как продукта коммуникативной деятельности в конкретной ее сфере. Очевидно, природа интегративности текстов различных типов и жанров неодинакова: она зависит от предпосылок создания и условий функционирования продукта речевой деятельности.

В нашем исследовании мы будем терминологически разграничивать два понимания интегративности в речевой деятельности: а) в широком смысле: *интегративность* как структурная определенность речевого произведения, его соотнесенность с жанровым типом, т.е. формой организации (композиционной, тематической, коммуникативной) речевого произведения; б) в узком смысле: *цельность* (*целостность*) как содержательная категория канонического текста (традиционная трактовка).

В нашей работе осуществляется широкий подход к категории интегративности, в рамках которого можно говорить об особом онтологическом статусе интегративности: это *гиперкатегория*, "нерядоположенная" (Матвеева 1990: 9) относительно других текстовых категорий, рассматриваемых обычно в одном ряду с нею (связность, завершенность, членимость, отдельность и др.). Интегративность отражает закономерности процесса порождения и формирования текста, а также его функционирования как смыслового и коммуникативного целого: она проявляется через стандартные способы организации текстовых категорий в речевых произведениях, порождаемых в типичных коммуникативных условиях со сходными коммуникативными целями. Более того, для текстов различных жанровых типов характерны различные способы формирования интегративности, определяемые доминирующими коммуникативными целями и типологическими текстовыми категориями.

Для проведения исследования на общих теоретических основаниях вводим понятие *речевое произведение* (ср.: Барт 1994, Гаузенблас 1978, Гиндин 1994), или продукт речевой деятельности некоторой протяженности, выполняющий коммуникативную функцию, безотносительно к его фактуре (устной или письменной), формату (монолог или диалог), функционально-стилевой принадлежности и характеру протекания речевой деятельности (спонтанному или аранжированному). Это позволяет рассматривать разговорный диалог в общей парадигме продуктов речи различных типов, не постулируя *a priori* его текстовой структуры. Тогда все РД -- произведения речи, но не все они обладают качествами канонического текста, хотя А.Г.Баранов, например, считает разговорный диалог первичным в генезисе *типов текста* (Баранов 1997а: 8), а Б.М.Гаспаров -- *целым текстом* (Гаспаров 1978: 68). В действительности же текстовая структура произведений спонтанной диалогической разговорной речи должна быть обоснована лингвистически.

Интегративность не является исключительно текстовой категорией, это категория *функционально-коммуникативная*, поскольку она проявляется не только на уровне функционирования текста как продукта речевой деятельности, но формируется и имеет свои предпосылки уже на ранних превербальных этапах порождения речи: цельность речевого произведения есть результат действия тенденции интеграции (И.Р.Гальперин) речевого произведения на основе замысла (Н.И.Жинкин), внутренней программы речевого действия (А.А.Леонтьев, Т.В.Рябова-Ахутина) на всех этапах речевой деятельности.

Интегративность рассматривается в статическом и динамическом аспекте: динамический аспект касается речедеятельностного и дискурсивного статуса РД и интерпретируется в рамках данной работы как *тиличная форма организации речевой деятельности и речевого поведения в спонтанном диалогическом взаимодействии*; статический аспект касается архитектонических закономерностей строения РД, типичных структурных принципов его текстовой организации. Обусловленность текста РД дискурсом считаем методологически важным моментом исследования, поскольку "общение по отношению к тексту играет роль интерпретативной, объяснительной системы, детерминирующей само возникновение текста, его внутреннюю структуру и внешнюю форму" (Общение. Текст. Высказывание 1989: 5). Исходя из этого, разговорный диалог может быть рассмотрен как в дискурсивном, так и в текстовом аспектах. При этом текст РД рассматриваем не только как продукт, но и как рефлекс (отражение), а также "образ и объект мотивированной и целенаправленной коммуникативно-познавательной деятельности" (Дридзе 1984: 47).

Выделяем четыре аспекта формирования интегративности РД, которые в конечном итоге отражаются в разговорном тексте и конституируют его свойства, противопоставляющие этот тип

текста всем остальным типам текстов. Первый аспект -- коммуникативно-ситуативный, второй -- когнитивный, третий -- психолингвистический, четвертый -- дискурсивный (речеведческий). Возможно выделение пятого -- текстокатегориального -- аспекта. Он выступает по отношению к вышеназванным как результирующий и описывает специфику организации текстовых категорий в речевом произведении изучаемого типа. Этому последнему аспекту исследования посвящена специальная работа автора (Борисова 1997).

Перечисленные аспекты формируют четыре этапа описания интегративности РД. Последовательность этих этапов отражает стратегию исследования. Каждый из этапов характеризуется своим предметом и задачами изучения и высвечивает различные грани структурирования спонтанного разговорного диалога.

На первом этапе исследования проводится анализ коммуникативно-ситуативных факторов порождения и функционирования РД. Описывая разговорное диалогическое взаимодействие как особый тип коммуникативного события, мы рассматриваем последнее как дискретную макроединицу членения коммуникативного потока в условиях обиходно-бытового общения. Совокупность выявляемых экстралингвистических параметров задает условия формирования интегративности РД, являющегося продуктом коммуникативного взаимодействия особого типа. В качестве одной из конституент коммуникативного события выделяется коммуникативная ситуация.

На втором этапе исследования на базе обобщения стандартных структурных компонентов коммуникативной ситуации моделируется типовая пресуппозиция -- константная на протяжении коммуникативного события когнитивная структура, которая является ориентированной основой речевого поведения коммуникантов в заданных условиях деятельности. В то же время коммуникативная пересуппозиция играет интегрирующую роль комплексной установки коммуникантов в разговорном взаимодействии и задает рамки его текстовой интерпретации.

Задача третьего этапа исследования -- продемонстрировать влияние структуры речевой деятельности (в условиях спонтанности взаимодействия) на интегрирование продукта коммуникации. Для этого рассматриваются особенности превербального этапа (замысел, его структура) и специфика его речевой реализации в разговорном диалоге. Анализируются основные категории, сочетание которых формирует своеобразие и жанровую определенность разговорного диалога: это категория спонтанности, характеризующая РД как тип устной продуктивно-рецептивной речевой деятельности, и универсальная категория замысла, лежащая в основе интегративности всех типов речевых произведений. На основании данных речевой рефлексии доказывается существование замысла речевой партии участника разговорного диалога, моделируется универсальная для данного типа речевых произведений структура замысла.

На четвертом этапе исследования рассматриваются механизмы структурирования дискурса разговорного диалога в процессуально-динамической перспективе. Мы различаем дискурсивный и текстовой подходы к анализу разговорного диалога и употребляем термины *текст* и *дискурс* для обозначения различных аспектов анализа разговорного диалога. *Дискурс* определяется как эмпирически наблюдаемый и фиксируемый в тексте поток речевого поведения коммуникантов. За единицу описания принимается речевой поступок -- адресованное, мотивированное, интенциональное, контекстуально и социально обусловленное коммуникативное действие, осуществляющее языковыми средствами. Представляется, что применение к разговорному диалогу двух качественно различных подходов позволит "соотнести друг с другом различные уровни структурирования процессов коммуникации и возникающих при этом текстов" (ОТВ 1989: 55). В качестве одного из интегрирующих факторов описывается категория коммуникативной координации речевого поведения участников диалогического взаимодействия, реализующаяся в ряде типовых разновидностей. Проводится исследование динамики речевого поведения коммуникантов в разговорном взаимодействии. На основе анализа режимов речевого поведения выявляются типы структурирования разговорного дискурса (нarrатив, нарратив-унисон, реплицирующий диалог), описывающие композиционно-архитектонические свойства текста.

Таким образом, в ходе исследования выявляются следующие факторы и способы интегрирования РД, находящие материальное выражение в текстовых свойствах его продукта: а) внешние по отношению к тексту интегрирующие коммуникативно-ситуативные факторы организации речемыслительной деятельности; б) универсальная интегрирующая речедеятельностная категория замысла в особенностях ее партитурной спонтанной реализации; в) стандартные способы интегрирования речевого поведения в коммуникативном процессе рассматриваемого типа

(категория коммуникативной координации, механизмы диалогического развертывания). Все эти факторы отражаются в интегральных категориально-текстовых характеристиках речевого продукта и типичных способах их текстовой манифестации в диалогическом речевом произведении.

Интегративность интерпретируется как *коммуникативно ориентированное, структурированное представление замысла в тексте*; как принципы эксплицитной структурной упорядоченности, применимые не только к продукту, но и к процессу его формирования в коммуникации. Тогда *интегративность -- типичность и стандартность принципов организации и структурирования коммуникативного взаимодействия (РД как процесса и продукта коммуникации) в четырех его аспектах: коммуникативно-ситуативном, когнитивном (ориентировочном), психолингвистическом (речедеятельностном), и дискурсивном (речеповеденческом)*. Критерии интегративности задают стилистическую и жанровую определенность РД, продуктом речевого взаимодействия в котором является текст особого рода. Исследование этих характеристик интегративности позволит решить вопрос о текстовой типичности разговорного диалога.

Хотелось бы еще раз обозначить общий путь исследования: от внешних (ситуативных) и внутренних (речедеятельностных, когнитивных) по отношению к тексту условий его создания и функционирования -- к выявлению внутритекстовой структуры продуктов спонтанного разговорного взаимодействия. И универсальные, и вариативные закономерности строения разговорных речевых произведений позволяют считать их особым типом организации речи.

Специальной задачей является исследование способов манифестации интегративности в тексте спонтанного разговорного диалога. Ее решение возможно, с нашей точки зрения, через описание организации в РД ансамбля доминирующих текстовых категорий (тема, хронотоп, членимость, завершенность, отдельность, связность, эготема, ксенотема, коммуникативная координация) и других типологических признаков разговорного текста.

Об авторе

БОРИСОВА Ирина Николаевна

Окончила с отличием филологический факультет Уральского государственного университета им. А. М. Горького (1983) по специальности «русский язык и литература». Кандидат филологических наук (1992), доцент (1995). Доктор филологических наук (2002). Профессор кафедры русского и иностранных языков факультета регионоведов-переводчиков Гуманитарного университета (Екатеринбург), заведующая кафедрой.

В область научных интересов И. Н. Борисовой входят лингвистическая прагматика, культура речи, стилистика, риторика, психолингвистика, грамматика русского языка, теория диалога, русский язык как иностранный, методика его преподавания. Как преподаватель вела следующие курсы: синтаксис современного русского языка, русский язык делового общения, общая психология, психология общения, психолингвистика, русский язык и культура речи, культура речи и стилистика, практическая стилистика русского языка, теория и практика литературного редактирования, риторика и другие. Автор 67 научных и научно-методических работ.